

Тонкс лучезарно улыбнулась ему в ответ, и ее розовые волосы взметнулись вверх. Он понятия не имел, как она могла так поступить, но должен был признать, что, будь он на тридцать лет моложе и не женат, он бы счёл это весьма очаровательным. Но потом он женился на веле, и ему действительно не на что было жаловаться!

Когда она повернулась и скрылась в недрах кабинета авроров, Себастьян последовал за Амелией внутрь. Как только она закрыла дверь, он достал свою палочку и проверил наличие подслушивающих чар, а затем наложил вокруг них пузырь конфиденциальности. Ему не нравилось то, что происходило.

«Это серьезно, Себастьян?» - нахмурилась Амелия.

«Хуже», - кивнул он. Заметив на прилавке миску, он добавил: «Это твое Пенсиво?»

Амелия кивнула и отправилась за ним, пока Себастьян собирался с мыслями. Они тесно сотрудничали во время последней войны, и она знала, когда стоит, а когда не стоит вести светскую беседу, что он искренне ценил. Если бы он остался в Корпусе авроров, то, возможно, попытался бы переманить ее во Францию на постоянную основу; она была очень хороша в своем деле.

Он извлек воспоминания о своем дневном визите в дом Дурслей и опустил их в сито Пенсива, а затем присоединился к ней, когда они просматривали его. Отвращение вернулось к нему в полной мере, когда он наблюдал за разговором в изменённом ракурсе, отметив, что ему даже не пришлось признаваться в использовании Легилименции до подписания договора! Они устно сообщили ей все, что нужно было знать!

К моменту выхода из ситечка она была бледна, и он ждал, когда начнутся неизбежные вопросы. И они последовали.

«Вы лгали о своей дочери?» - спросила она первой, в ее голосе слышалось беспокойство. «Кто-то действительно спас ей жизнь?»

«Это правда», - кивнул он. «Полагаю, вы знаете, что это значит?»

Амелия вздрогнула. «Это варварство!» - прошипела она, - «но да, я знаю, что это значит. Мы действительно должны найти способ компенсировать пожизненные долги для веелы».

«Не могу не согласиться, - пожал он плечами, - но в данный момент у нас нет такой возможности».

«Я не могу поверить, что эти люди могли отдать на воспитание такого ребенка, не говоря уже о кровном родственнике!» - поклялась она. «Кто этот ребенок?»

Себастьян откинулся на спинку дивана. Он хорошо знал свою подругу, и она будет не в восторге, когда узнает! Вся эта ситуация была скандалом огромного масштаба! Это могло бы взорвать весь их мир и даже привести к гибели слишком многих магглов в результате неуместного возмездия!

Вздохнув, он бросил на друга печальный взгляд. «Вот тут-то все и запутается, Амелия, - предупредил он, - потому что молодой человек, о котором идет речь, - не кто иной, как Арри Поттер».

Амелия отшатнулась назад, словно от пощечины, совершенно потрясенная его откровением. Её щёки залило краской: она тоже знала, что это значит! В ближайшем будущем их жизнь не будет веселой, а ему еще придется объяснять все бедному Гарри!

«Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь!» - вздохнула она.

«Похоже, что я шучу, mon amie?» - серьезно спросил он. Затем он достал из кармана бумаги и положил их перед ней. «Арри Поттер теперь мой подопечный, - прямо сказал он. «Если он пожелает, мы подберем ему другого опекуна, но я надеюсь, что он останется с нами». Устало потерев лицо, он добавил: «Но бывает и хуже».

«Как это может быть хуже?» - недоверчиво воскликнула она. «Они только что без раздумий подписали контракт с Гарри, черт возьми, Поттером, Себастьян! Ты хоть представляешь, что будет, если об этом станет известно?»

«Это меньшее из того, что нас беспокоит, Амелия».

Себастьян потянулся в магически расширенный карман своего спортивного костюма, чтобы достать папку с файлами, и протянул ей. «Это записи из маггловской больницы», - тяжело вздохнул он. «Я использовал Легилименцию на этих битардах, и злоупотребление ею стало причиной этих травм. Но этого не заметили...»

Себастьян оставил это заявление без внимания, а Амелия все больше и больше теряла краски, пролистывая папку. Он подумал, не показать ли ей их воспоминания из вторых рук, но решил воздержаться: они были слишком тревожными, а им еще предстояло работать. Она знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что он никогда не солжет о чем-то подобном.

Но оставалась проблема, как действовать дальше. Дурсли не могли остаться безнаказанными - это было бы неправильно, - но они также не могли допустить, чтобы ситуация попала в прессу! И в довершение всего, архитектором всей этой заварушки оказался человек, которого все считали лидером Светлых на протяжении последних четырех десятилетий!

«Сомневаюсь, что мы хотя бы поцарапали поверхность», - тихо размышлял он спустя мгновение. «Альбус в этом замешан, и я боюсь узнать правду, Амелия, но мы должны это выяснить».

Амелия кивнула и встала, чтобы в задумчивости постоять перед окном с видом на Лондон. Себастьян дал ей время; он и сам мог бы им воспользоваться. Кислый привкус во рту был таким, какого он не испытывал уже много лет. Его сердце болело за мальчика, и он надеялся, что они еще не опоздали, чтобы сорвать то, что задумал коварный старик.

Вполне возможно, что Альбус думал, что работает на Свет, но это не имело значения: вмешательство в Пророчество было опасным делом и чаще всего приводило к катастрофическим последствиям. Если, как подозревал Себастьян, Альбус пытался добиться того, чтобы таинственное Пророчество исполнилось определенным образом, то он, скорее всего, погубил бы их всех!

Неужели этот человек был настолько самодостаточен, что думал, будто может управлять Судьбой?

«Что ты с ними сделал?» вмешался в его мысли голос Амелии.

«Частично лишил их памяти», - признался он. «Они не помнят меня, но знают, что сделали».

«Предложения?»

«Маггловский суд», - прямо сказал он. «Мы можем сделать маггловскую запись разговора с Пенсивом и заручиться помощью МИ-5, чтобы предъявить обвинение. За сговор с целью убийства несовершеннолетнего они получают длительный тюремный срок, даже если мы не будем выдвигать обвинения в злоупотреблениях. Это не должно попасть в наши газеты».

Амелия задумчиво кивнула, по-прежнему глядя в окно, и снова воцарилась тишина. Это действительно было элегантное решение: они практически подписали признание и получают по заслугам. Странности в разговоре можно было списать на психическую нестабильность. Это было неопровержимое доказательство.

Голос Амелии снова вернулся к нему, мягкий и тихий от сожаления. «Сьюзан иногда говорит о нем, - тихо сказала она. «Говорит, что он самый милый мальчик из всех, кого она знает. Однажды она спросила меня, почему он одевается в лохмотья, и я тогда ничего не подумала».

«Флер сказала, что он очень хороший, - тихо согласился он, - а еще, что в школе о нем не заботятся. Они позволяют высмеивать его и не наказывают учеников».

Наконец она повернулась к нему лицом, и выражение ее лица ожесточилось, а в глазах появился огонь, которого он не видел со времен последней войны. Многие любили думать, что она всего лишь администратор, забывая, что она еще и мастер-аврор! Последнее обстоятельство как раз и отразилось в ее лице, и он подумал, что она, вероятно, не прекращала своих тренировок - так уж она устроена.

<http://tl.rulate.ru/book/109793/4097784>